

Протокол № 9
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
24 мая 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб	— Е.В. Семеняко
Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич
	— Ю.А. Ильин

Члены Совета АП СПб:

— И.Т. Земскова
— С.В. Смирнов
— Т.В. Тимофеева
— Е.В. Топильская
— Ю.Н. Хапалюк
— Р.З. Чинокоев
— С.Г. Шафир

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 31 марта 2006 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Р. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Р. явилось обращение судьи Куйбышевского суда Центрального района Санкт-Петербурга Жукова А.Н., из которого усматривается, что адвокат Р. представляет интересы ответчика Ч.. При отложении слушания дела 28 февраля 2006 г. новая дата назначения слушания была согласована с адвокатом. Однако в судебное заседание, назначенное на 21 марта 2006 г. адвокат Р. не явился, со слов доверителя стало известно, что адвокат Р. занят в другом процессе. В обращении судьи содержится просьба провести служебную проверку по указанному факту, о результатах которой сообщить суду.

По результатам проведённой проверки и на основании представления первого Вице-президента АП СПб было возбуждено дисциплинарное производство.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты отмечает, что, несмотря на то, что

адвокат Р. работает в качестве адвоката с февраля 2005 г., т. е. 13 месяцев, он уже привлекался к дисциплинарной ответственности по аналогичному поводу — неявка в судебное заседание, и на него Советом Адвокатской палаты было наложено взыскание. Однако должных выводов Р. не сделал, о чём свидетельствует текст его объяснений на 11 листах, представленных в Квалификационную комиссию.

Так, на л. 7 своих объяснений Р. указывает:

«По моему мнению в настоящее время у суда (судьи!) нет правовых оснований обращаться в руководящие структуры адвокатской «корпорации» по факту неприбытия адвоката-представителя в судебное заседание. К этому выводу приводит несложный анализ действующего законодательства по данному вопросу (анализ – метод научного исследования, состоящий в мысленном или фактическом разложении целого на составные части. Словарь иностранных слов, 18-е издание. Изво «Русский язык», 1989 г. с. 36).

...Из закрепленных в источнике гражданского права общих положений о договоре (подраздел №2 ГК РФ) следует, что правом требования надлежащего исполнения обязанностей по возмездному договору обладает лишь сторона сделки, но никак не третьи лица — суд, прокурор, участники судебного разбирательства».

Анализируя п. 4 ст. 6 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат Р. полагает, что

«из содержания этой правовой нормы также не следует, что адвокат обязан прибывать на судебные заседания (то, что в обиходе называется: «явка обязательна!»). И это правильно. Возложение на адвоката, как представителя стороны по делу, дополнительных обязанностей (помимо тех, которые установлены федеральным законом — ГПК РФ!), выходило бы за рамки здравого смысла и ни с какой стороны не служило бы целям и задачам данного вида публичных правоотношений (судопроизводство). ...В конце концов, неявка представителя может при определенных обстоятельствах являться согласованной позицией по делу!».

Подобные «выводы», сделанные молодым адвокатом, свидетельствуют, по мнению Комиссии, не только о его непонимании, но и о нежелании и неспособности воспринять фундаментальные этические нормы адвокатской профессии.

При оценке обстоятельств настоящего дисциплинарного производства Комиссия учитывает следующее.

В соответствии с положениями преамбулы и п. 1, 2 и 3 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката

- существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без соблюдения корпоративной дисциплины и адвокатской этики, заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры,
- адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии,
- необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката,
- адвокат обязан соблюдать сложившиеся в адвокатуре обычаи и традиции, соответствующие общим принципам нравственности в обществе.

Приведённые нормы Кодекса, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, отражают общие принципы поведения адвокатов, носят универсальный характер,

являются очевидными и не требуют специальной регламентации, в том числе, вопросов, касающихся ответственности адвокатов за несвоевременную явку либо неявку в судебные заседания.

Отстаиваемая не только словесно, но выраженная фактически (неявка в судебное заседание) убежденность адвоката Р. в том, что обязательность явки адвоката в судебное заседание, в котором он защищает интересы своего доверителя, «выходила бы за рамки здравого смысла и ни с какой стороны не служила бы целям и задачам данного вида публичных правоотношений (судопроизводства)» свидетельствует о неприятии, отрицании и явном нежелании адвоката Р. соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатского сообщества.

Комиссия полагает, что адвокат Р., допустив неявку в судебное заседание 21 марта 2006 г. и не уведомив суд о причинах своей неявки, должен был сознавать, что своими действиями он объективно препятствовал отправлению правосудия, задерживал рассмотрение дела и, тем самым, проявил неуважение к суду и другим участникам процесса. Кроме того, игнорирование адвокатом обязанности представления суду своих объяснений и документов, подтверждающих наличие уважительных причин и обстоятельств его отсутствия в суде, ведёт к подрыву доверия как к конкретному адвокату, так и к адвокатскому сообществу в целом.

Комиссия не может согласиться с утверждением адвоката Р. о том, что его неявка в судебное заседание не может рассматриваться как проступок, нарушающий этические правила профессии адвоката.

Оценив объяснения адвоката Р., исследовав и проверив иные материалы дисциплинарного производства, Комиссия считает установленным, что адвокат Р. 21 марта 2006 г. допустил неявку в судебное заседание Куйбышевского суда Центрального района Санкт-Петербурга.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат Р. нарушил требования п. 1, 2 и 3 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии; необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката; в тех случаях, когда вопросы профессиональной этики адвоката не урегулированы законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре или Кодексом профессиональной этики адвоката, адвокат обязан соблюдать сложившиеся в адвокатуре обычаи и традиции, соответствующие общим принципам нравственности в обществе.
- Адвокат Р. нарушил требования п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия.
- Адвокат Р. нарушил требования ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, так как продемонстрировал неуважение к суду, коллегам и другим участникам процесса.
- Адвокат Р. нарушил требования п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании адвокат по возможности должен заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними взаимоприемлемое время.

На заседание Совета АП СПб адвокат Р. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представил.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга учитывает установленный Квалификационной комиссией факт неявки адвоката Р. а в судебное заседание 21 марта 2006 г. и непредоставление адвокатом Р. никаких документов, опровергающих доводы судьи А.Н. Жукова, при определении меры дисциплинарной ответственности принимает во внимание, что адвокат Р. дважды в течение непродолжительного времени привлекается к дисциплинарной ответственности по одним и тем же обстоятельствам (неявка в судебное заседание), учитывает не только факт дисциплинарного проступка адвоката, но и аргументацию Р. в защиту в том числе тезиса об отсутствии обязанности адвоката «прибывать на судебные заседания», стиль и способ изложения доводов в свою пользу, его ярко выраженное отступление от нравственных критериев адвокатуры, его неприятие общих принципов поведения адвокатов, носящих универсальный характер и не нуждающихся в специальной регламентации, его скрывающееся за многочисленными цитатами из классиков нежелание следовать традициям адвокатуры, расценивает действия Р. как умаление авторитета адвокатуры и фактически подрывающие доверие как к конкретному адвокату, так и к адвокатскому сообществу в целом.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат Р. нарушил требования п. 1, 2 и 3 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии; необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката; в тех случаях, когда вопросы профессиональной этики адвоката не урегулированы законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре или Кодексом профессиональной этики адвоката, адвокат обязан соблюдать сложившиеся в адвокатуре обычаи и традиции, соответствующие общим принципам нравственности в обществе.
2. Адвокат Р. нарушил требования п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия.
3. Адвокат Р. нарушил требования ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, так как продемонстрировал неуважение к суду, коллегам и другим участникам процесса.
4. Адвокат Р. нарушил требования п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании адвокат по возможности должен заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними взаимоприемлемое время.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб Р. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.1.прекратить статус адвоката Р. (реестровый №) в связи с наличием в действиях

адвоката нарушения п. 1, 2 и 3 ст. 4, п. 2 ст. 5, ст. 12 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк